

Высокий, статный летчик подошел поближе к столу.

— Так ведь это уже за границей, товарищ полковник, — произнес он.

— Верно, в Польше. И вам первому из полка придется открыть боевой счет мести врагу на польской земле. Поднимайте эскадрилью.

— Есть! — четко ответил Симоненко.

Через несколько минут штурмовики были уже в воздухе и вслед за ведущим взяли курс на запад, за Буг.

Тотчас же на аэродроме появилась «листовка-молния». В ней говорилось: «Славные соколы! Вы храбро сражались за родную землю, нанесли немало чувствительных ударов по ненавистному врагу. Фашисты как огня боятся летчиков-штурмовиков нашего полка. Сегодня орденосец капитан Алексей Симоненко проложил курс на польскую землю. Будем еще крепче бить гитлеровских псов».

Не случайно выбор командира полка пал на капитана Симоненко. С большим трудом он добился перевода со штабной работы в действующую армию. Летал на знаменитых «ИЛ-2», «летающих танках», тех самых, которые гитлеровцы называли «черной смертью». Алексей Симоненко настойчиво отрабатывал тактику боя, противозенитные маневры и уже меньше чем через полмесяца после прибытия из учебного полка стал ведущим пары. А на 35-м вылете его назначили во главе семерки штурмовиков.

По три-четыре вылета в день приходилось делать Алексею Симоненко. Его «воздушный почерк» всегда выделялся исключительной дерзостью штурмовки, точностью бомбометания, меткостью стрельбы. Своей первой боевой наградой отмечен зимой 41-го года в боях за Москву. Опыт Алексея Симоненко перенимали другие летчики, большой резонанс имела его статья «Атака цели из-за облаков и малых высот» в газете «Крылья Советов» 4-й воздушной армии. А один из ее номеров вышел под «шапкой» «Бей так, как группа капитана Симоненко!»

К моменту боев за Польшу это уже был один из лучших летчиков полка. Такую репутацию он заслужил, сражаясь с врагом в небе Смоленщины, поддерживая боевые действия наземных войск в Белоруссии: в Могилевской, Белостокской и других наступательных операциях лета 1944-го года. Точными ударами с воздуха лично и во главе групп

самолетов уничтожал гитлеровцев, их боевую технику на переднем крае и в тылу. За это Военным советом Белорусского фронта Алексею Федоровичу была объявлена благодарность.

...Вражеские танки укрылись под густой кроной деревьев. Но Симоненко заметил их. Штурмовики развернулись на цель. Тотчас ударили зенитки, огонь их становился все плотнее. Алексей то стремительно бросал самолет в стороны, то вдруг круто набирал высоту или резко снижался. Ведомые повторяли маневры своего командира. Противнику так и не удалось сорвать замысел наших авиаторов. Бомбы и ракеты точно накрывали цели.

...У моста через Нарев гитлеровцы создали сильное зенитное прикрытие. Они стремились во что бы то ни стало сохранить эту единственную на данном участке фронта переправу для отвода своих войск на новый рубеж обороны. Несколько батарей вели огонь по нашим самолетам, был сбит ведущий еще до подхода к мосту, капитан Симоненко возглавил группу и вывел штурмовиков на цель.

Все гуще становились разрывы снарядов, осколком прошило фюзеляж самолета, но Алексей твердо держал штурвал в руках. Зайдя со стороны солнца, группа обрушила мощный удар на переправу. До десятка бомб угодили точно в линию моста. В воды Нарева полетели танки, автомашины.

Вновь с ревом проносятся штурмовики над вражеской пехотой и техникой на берегу, с каждого захода становится все больше пылающих факелов, в панике мечутся фрицы. Везде настигает их меткий огонь с воздуха, смерть. Пленка кинофотопулемета запечатлела убитых вражеских солдат и офицеров, полтора десятка горящих танков на восточном берегу Нарева.

Капитан Симоненко и летчики его эскадрильи в те дни «работали» с предельным напряжением.

Однополчане удивлялись, откуда у Алексея столько энергии — ведь чаще всего отдыхал он меньше других, ежедневно совершал по четыре-пять вылетов.

— Ничего, ребята, — говорил Симоненко. — Отдохнем после войны. А сейчас — бить проклятых фрицев, до последнего. Сколько горя принес нам Гитлер!..

За три года войны пришлось Алексею повидать фашистских зверств. Да своих близких потерял немало. Его